

УДК 347.1

Мазур Сергей Филиппович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Института международного права и правосудия Московского государственного лингвистического университета; главный научный сотрудник Научно-исследовательского Центра Академии управления МВД России

e-mail: dingo3@list.ru

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В ДОКУМЕНТАЦИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

Аннотация: статья отражает проблемы совершенствования гражданско-правовых норм, направленных на развитие цифровых прав и искусственного интеллекта в правовом регулировании документационного обеспечения управления в России. Проведен анализ изменений, внесенных в ряд законодательных актов, регламентирующих функционирование таких важных объектов гражданских прав как цифровые права, искусственный интеллект и электронная подпись. Проанализированы Федеральные законы от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и № 256-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации».

Ключевые слова: гражданско-правовые нормы; вещные и имущественные права; цифровое право и цифровые права; искусственный интеллект и его технологии; цифровые активы и цифровая валюта; правовое регулирование документационного обеспечения управления в России.

Mazur Sergey Filippovich, professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Institute of International Law and Justice of the Moscow State Linguistic University; Chief Researcher of the Research Center of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor
e-mail: dingo3@list.ru

PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF CIVIL LEGISLATION AND
THE PRACTICE OF ITS APPLICATION IN THE DOCUMENTATION
OF MANAGEMENT IN RUSSIA

Annotation: The article reflects the problems of improving civil law rules aimed at developing digital rights and artificial intelligence in the legal regulation of documentation management in Russia. An analysis of the changes made to a number of legislation governing the functioning of such important civil rights facilities as digital rights, artificial intelligence and electronic signature was carried out. The federal laws of July 31, 2020 No. 259-FZ "On digital financial assets, a digital currency and on amending the individual legislative acts of the Russian Federation" and No. 256-FZ "On experimental legal regimes in the field of digital innovation in the Russian Federation".

Keywords: civil law; Related and property rights; digital law and digital rights; Artificial intelligence and its technology; digital assets and digital currency; Legal regulation of documentation management in Russia.

С 01 октября 2019 г. новая редакция статьи 128 ГК РФ «Объекты гражданских прав» среди таковых закрепила такие объекты вещного права, как новые новый вид имущества, а именно имущественных прав – «Цифровые права». Какова вообще дефиниция цифрового права? Законодатель пока что закрепил только понятие цифровых прав¹ [1].

¹ Согласно п. 1 ст. 140 ГК РФ это названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с

- Видимо, мы находимся только в самом начале сложного пути законодательного определения цифрового права и, в дальнейшем, формирования этого важного комплексного правового института, либо, возможно, комплексной отрасли российского законодательства. По нашему мнению, этот вопрос требует своей дальнейшего теоретического изучения, с последующим его разрешением и закреплением в федеральном гражданском законодательстве.

Являются ли, в свою очередь, искусственный интеллект и его технологии, а также электронная подпись отдельными видами цифровых прав? – Автор настоящей статьи придерживается мнения, что искусственный интеллект и его технологии, а также электронная подпись являются особыми разновидностями цифровых прав.

В России с 1 июля 2020 г. вступил в силу Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ¹ [2]. Разработка и принятие названного Закона явилось логичным развитием реализации Указа Президента России от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [3] (вышеуказанный Федеральный закон № 123-ФЗ принят в соответствии с Концепцией развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 года [4]). Именно в Указе Президента России от 10 октября 2019 г. № 490 впервые в российском законодательстве было дано определение искусственного интеллекта (впоследствии также закрепленное в Федеральном законе от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ. Это комплекс технологических решений, который позволяет имитировать когнитивные функции человека и получать результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности

правилами информационной системы, отвечающей установленной законом признакам. Осуществление, распоряжение, передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу.

¹ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»».

человека. Имитация включает самообучение и поиск решения без заранее заданного алгоритма. Это определение в полной мере охватывает доступные на данный момент виды искусственного интеллекта в широком смысле: искусственный интеллект, работающий на основании определенных задач (имеющихся знаний), и искусственный интеллект, работающий автономно, то есть технология, которая для выполнения задач может потенциально полностью заменить человека).

Вышеназванный пятилетний эксперимент проводится в целях улучшения качества жизни населения и повышения уровня эффективности управления. В результате установления экспериментального правового режима предполагается формирование комплексной системы регулирования процессов, проходящих в рамках развития тенденций применения искусственного интеллекта. В ходе реализации данного эксперимента должны быть решены задачи, связанные с апробацией внедрения технологий искусственного интеллекта в организациях и на предприятиях г. Москвы.

Вопросы нормативной регламентации искусственного интеллекта уже решаются. В декабре 2020 г. подписана перспективная программа стандартизации по приоритетному направлению "Искусственный интеллект" на период 2021-2024 годов [5]. Согласно этой программе, в течение четырех лет будут разработаны стандарты, которые призваны регламентировать безопасность систем искусственного интеллекта не только для людей, но и для окружающей среды. Технологии искусственного интеллекта уже используются и активно внедряются в организациях и предприятиях практически всех отраслей народного хозяйства России.

Применяются технологии искусственного интеллекта и в системах электронного документооборота различных предприятий. Это обеспечит, в свою очередь, качественно новый уровень документооборота и будет способствовать дальнейшей реализации электронного взаимодействия между государственными органами и бизнесом, в рамках развития цифровизации процедур обработки управленческой документации транспортного комплекса

России. В данном русле развивается и компетентностный подход к регулированию и регламентированию процессов и процедур управления персоналом и подбора кадров соответствующей квалификации, способных к реализации названных задач с целью развития, например, направления «Цифровой транспорт и логистика» в рамках государственной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [6].

Согласно Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 г., к 2024 г. в нашей стране планируется существенное увеличение числа специалистов, имеющих компетенции в области искусственного интеллекта и в прикладных областях его использования, а к 2030 г. должны реализовываться образовательные программы мирового уровня для подготовки высококвалифицированных специалистов и руководителей в области искусственного интеллекта.

Как уже отмечалось выше, технологии искусственного интеллекта уже широко используются и активно внедряются в учреждениях и на предприятиях всех форм собственности, во всех областях управления. Однако необходимо признать, что законное закрепление экспериментального правового режима позволит более рационально подойти к организации внедрения данных технологий и, с одной стороны, придаст дополнительный стимул для дальнейшей цифровизации всех отраслей народного хозяйства, а, с другой, повысит эффективность деятельности их организаций и предприятий, в результате оптимального и эффективного внедрения технологий искусственного интеллекта.

Введение в оборот категории искусственного интеллекта и использованием технологии искусственного интеллекта неизбежно сопровождается возникновением ряда проблем правового характера:

- конфиденциальность данных;
- безопасность и ответственность;
- функционирование технологии «больших данных» (big data);
- интеллектуальная собственность;

- этика [7].

В Российской Федерации, согласно нормам действующего п. 1 ст. 1228 ГК РФ, автором произведения науки или искусства признается только физическое лицо. Исходя из буквального толкования статьи 1228 ГК приходим к выводу, что не может быть признано автором произведения науки и искусства лицо, которое разработало программу, создавшую это произведение, поскольку не признаются авторами результата интеллектуальной деятельности граждане, не внесшие личного творческого вклада в создание такого результата [8]. В этой связи интересной представляется мнение А.А. Семеновой, что с учетом этого целесообразно было бы признать авторство на работу «умной машины» за лицом, создавшим такую программу [9].

Искусственный интеллект и его технологии автору настоящей статьи представляется возможным отнести к цифровым правам.

В соответствии с нормами ГК России, Федеральных законов от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" [10], от 06 апреля 2011 г. №63-ФЗ "Об электронной подписи" [11], от 07 июля 2003 г. № 126-ФЗ "О связи" [12] и других, при совершении гражданско-правовых сделок допускается использование электронных подписей (которые все шире используются в обороте цифровых прав). По мнению автора настоящей статьи, электронные подписи также необходимо отнести к цифровым правам. Согласно ст. 2 Закона "Об электронной подписи", под электронной подписью понимается информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию. В соответствии с абзацем 2 п. 1 ст. 160 ГК (в редакции Закона от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ), письменная форма сделки считается соблюденной также в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном

виде содержание сделки, при этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю. Законом, иными правовыми актами и соглашением сторон может быть предусмотрен специальный способ достоверного определения лица, выразившего волю.

В соответствии с абзацем 4 той же 160 статьи ГК, законом, иными правовыми актами и соглашением сторон могут устанавливаться дополнительные требования, которым должно соответствовать форма сделки (совершение на бланке определенной формы, скрепление печатью и т.п.), и предусматриваться последствия несоблюдения этих требований. Если такие последствия не предусмотрены, применяются последствия несоблюдения простой письменной формы сделки, закрепленной в п. 1 ст. 162 ГК (стороны лишаются права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие свидетельства).

Вот только некоторые новейшие Федеральные законодательные акты в данной сфере, недавно принятые и уже вступившие в силу (которые подлежат нашему дальнейшему глубокому анализу):

- Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ¹ (вступил в силу 01 января 2021 года) [13].

¹ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Так, согласно п. 2 ст. 1 указанного Закона, цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, выпуск, учет и обращение возможны только путем внесения (изменения) записей в идентификационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы.

Цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащиеся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей РФ, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций, и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением

В комплексе с вышеназванным Законом России, в тот же день был принят Федеральный закон № 256-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» (он вступил в силу по истечении ста восьмидесяти дней после его официального опубликования, то есть 03 февраля 2021 г.) [14]. Согласно ч. 1 ст. 2 данного Закона, экспериментальный правовой режим в сфере цифровых инноваций – применение в отношении участников экспериментального правового режима в течение определенного периода времени специального регулирования по направлениям разработки, апробации и внедрения цифровых инноваций, предусмотренных ч. 2 ст. 1 настоящего Федерального закона. Цифровые инновации – новые или существенно улучшенные продукт (товар, работа, услуга, охраняемый результат интеллектуальной деятельности) или процесс, новый метод продаж или организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях, введенные в употребление, созданные или используемые по направлениям, предусмотренным ч. 2 ст. 1 настоящего Федерального закона, с применением технологий, перечень которых утверждается Правительством РФ, а по направлению, предусмотренному п. 4 ч. 2 ст. 1 настоящего Федерального закона (финансовый рынок), Центральным банком РФ (п. 3 ст. 2 анализируемого Закона).

Очевидно, что широкомасштабное законодательное закрепление экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций позволит более рационально подойти к организации внедрения данных технологий и, с одной стороны, придаст дополнительный стимул для дальнейшей цифровизации документационного управления в России, а, с другой, повысит эффективность этой деятельности, в результате оптимального и эффективного внедрения технологий искусственного интеллекта.

оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам (п. 3 ст. 1 анализируемого Федерального закона).

Список литературы и источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части 1, 2, 3 и 4. Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. (в ред. от 11 мая 2021 г.).
2. Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // <http://www.consultant.ru/> Текст электронный / Дата обращения 04.02.2021.
3. Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»// <http://www.consultant.ru/> Текст электронный / Дата обращения 04.02.2021.
4. Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г., утв. распоряжением Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р.
5. Перспективная программа стандартизации по приоритетному направлению "Искусственный интеллект" на период 2021-2024 годов// Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии// <https://www.rst.gov.ru/portal/gost/>Дата обращения 04 февраля 2021 г.: Текст электронный.
6. Государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р: <http://government.ru/>).
7. Сазонова М., Шурмина И. Искусственный интеллект и право: есть контакт? 16 июля 2020 г. Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ.
8. Воробьева И.В., Салахутдинов В.Д. Проблемы правового регулирования искусственного интеллекта//Малышевские чтения – 2020. Наука и образование: будущее и цели устойчивого развития: материалы XVI международной научной

конференции, в 4 частях/Под ред. А.В. Семенова. – М.: Изд. ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2020. Ч. 4. – С. 62-72.

9. E-commerce и взаимосвязанные области (правовое регулирование): сборник статей/Е.А. Останина, Л.В. Кузнецова, Е.С. Хохлов [и др.]; рук. авт. кол. и отв. ред. д.ю.н. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2019. С. 423.

10. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (в редакции от 08 июня 2020 г.) //Российская газета. 2020. 11 июня.

11. Об электронной подписи: Федеральный закон от 06 апреля 2011 г. №63-ФЗ (в редакции от 08 июня 2020 г.) //Российская газета. 2020. 11 июня.

12. О связи: Федеральный закон РФ от 07 июля 2003 г. № 126-ФЗ (с изм. от 30 апреля 2021 г.) //Российская газета. 2021. 30 апреля.

13. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ//Российская газета. 2020. 6 августа.

14. Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 31 июля 2020г. № 256-ФЗ//Российская газета. 2020. 6 августа.